

5. Швейцер, А.Д. Перевод и лингвистика [Текст] / А.Д.Швейцер. – М.: Воениздат, 1973. – 280 с.
6. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение [Текст] / В.Н. Комиссаров. – М.:ЭТС.-2001. – 424 с.
7. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов.-М.:Советская энциклопедия. – 1973. – 846 с.

Е.И. Трубаева
г. Белгород, Россия

К ВОПРОСУ ПРЕСУППОЗИЦИИ В ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ТЕКСТА

Научное описание перевода было бы неадекватным без учета того, что одними из его важнейших и наиболее существенных признаков являются сложность, многогранность и противоречивость. Перевод, будучи одним из самых сложных видов речевой коммуникации, представляет собой многомерный и многоаспектный процесс, детерминируемый множеством языковых и внеязыковых факторов. В их число входят система и норма двух языков, две культуры, «две коммуникативные ситуации – первичная и вторичная, предметная ситуация, норма перевода, функциональная характеристика исходного текста» [Каде 1978:76].

Предпереводческий анализ текста предшествует, как правило, процессу перевода, и представляет собой совокупность определенных правил, позволяющих во время первого прочтения текста оригинала определить его основную прагматическую задачу и представить стратегии дальнейшего поведения переводчика для выполнения этой задачи в отношении текста перевода (ПТ).

Хотя понятием прагматика перевода мы пользуемся давно, в переводоведении нет однозначного определения прагматической задачи перевода. Прагматика перевода ориентирована прежде всего на необходимость воспроизведения в ПТ прагматического потенциала оригинала. Прагматический потенциал оригинала определяется коммуникативным намерением его автора. Однако, как утверждают переводоведы, «прагматическая адекватность перевода необязательно заключается в сохранении прагматики исходного текста» [Комиссаров 1999:136]. Она связана с прагматической задачей ПТ. Прагматика Источника (термин В.Н. Комиссарова) отличается как от прагматики Рецептора оригинала, так и, тем более, от прагматики Рецептора перевода. Внутри одной и той же лингвокультуры, например, «колокольный звон» как языковая единица у одного человека вызывает ассоциации с деревенской идиллией, у другого просто с уличным шумом, а у третьего религиозные чувства. Кроме того, как известно, существует прагматика жанров текста. Сказка, рецепт, газетная статья и т. д. оформляются в соответствии с требуемыми общепринятыми параметрами.

Под прагматической задачей ПТ мы понимаем необходимость воспроизвести прагматический потенциал оригинала так, чтобы, оставаясь

лояльным к автору оригинала, прагматически адекватно выполнить полученный заказ.

Понимание текста во время его чтения переводчиком имеет свои особенности. Оно связано с процессом декодирования языковых знаков и одновременным лингвистическим анализом возможных переводческих трудностей. Моделирование переводческих шагов помогает выявить семантико-структурные связи текста оригинала и текста перевода, определить как имплицитные, так и эксплицитные компоненты смысловой структуры текста исходного текста, которые выражены не только собственно языковыми средствами, но и при помощи подтекста, контекста и фонового окружения самого текста. Текст как единица перевода – это «некоторая система коммуникативных элементов, функционально объединенных в единую замкнутую иерархическую семантико-смысловую структуру общей концепцией или замыслом (коммуникативной интенцией) [Дридзе 1980:49]. Понимание текста переводчиком можно назвать «объясняющим» пониманием, когда он уже во время первого прочтения автоматически ищет возможные переводческие трудности прагматического (кто, кому, когда, с какой целью написал этот текст), конвенционального (какие культурно-социальные, экономические, политические и др. нормы определяет/нарушает текст), языкового характера. Здесь уже закладываются основные переводческие стратегии. Под стратегией подразумевается более или менее осознанный план решения конкретных переводческих проблем.

Пресуппозиции текста или фоновые знания, которые помогают создать предпереводческую импликацию текста, референтную отнесенность описываемых реалий и событий, играют очень важную роль при выработке переводческих стратегий. Пресуппозицией может быть биография писателя, эстетические теории, религия, история, философия, культура эпохи и т.д. Не только внешние, но и внутритекстовые факторы, такие как тематика, лексика, синтаксис и т.д., могут содержать пресуппозиции.

Возьмем, например, ситуативную модель желательности. В целом, модальность желательности – это выражение отношения говорящего к содержанию высказывания или ситуации с точки зрения желательности для говорящего реализации данного высказывания или данной ситуации. Ее можно представить как некую иерархию смыслов и оттенков и разделить средства ее выражения в английском языке на две основные группы: грамматические (придаточные предложения, сравнительные и другие синтаксические конструкции) и лексические (модальные глаголы, частицы и междометия), устойчивые речевые клише. Русский язык также обладает системой разноуровневых средств для передачи модальности желательности: глаголы (хочется, претендовать), модальные слова (надо, а может), частицы (ведь, же), грамматические формы с модальной функцией (не решился бы), речевые клише и стилистические приемы. При переводе очень важно найти точки соприкосновения, т.е. у переводчика должно быть четкое представление о так называемых маркерах желательности в английском и русском языке.

Следует отметить, что работа с пресуппозициями должна начинаться уже

с заголовка художественного произведения, поскольку он может содержать игру слов и способен порождать самые разнообразные ассоциации. Следует также несколько более ясно обозначить нашу позицию, касающуюся анализа ключевых предложений произведения. Само построение ключевых предложений в тексте художественного произведения и стратегия их расположения может обуславливать принятие их пресуппозиций, которые являются «некоторыми логическими условиями истинности предложения» [Арнольд 1999: 85].

И.В. Арнольд отмечает, что несмотря на то, что большинство авторов рассматривают пресуппозицию как связь гипо-гиперонимическую, чисто логическую и не содержащую эмоциональной, оценочной и т.п. информации, в художественном произведении пресуппозиция может иметь связь с подтекстом, обуславливая эффект воздействия на читателя [Арнольд 1999: 85–86]. Именно особенности пресуппозиции высказываний в конечном итоге обеспечивают принятие утверждений, обозначенных в художественном произведении, за истинные.

Однако очевидно, что пресуппозиция не принадлежит самому предложению, но происходит от допущений читателя-интерпретатора. В момент интерпретации информации реципиент верит в то, что информация соответствует его общему представлению (common ground) о ситуации и определенному сценарию: «вывод пресуппозиции зависит от сценариев, групповых схем и прочих социальных представлений» [Дейк 1989: 290]. Допустив истинность одного значения, реципиент допускает и другие, логически основанные уже не на его исходном общем представлении, но на первом ключевом предложении, уже ставшем частью это представления и, возможно, уже изменившим его. Следует отметить, что, употребляя термин «пресуппозиция предложения», мы имеем в виду, что предложение будет понято верно только в том случае, если читатель примет данную пресуппозицию за истинную.

В том случае, если реципиент не знает, как верифицировать информацию, поскольку у него отсутствует общее представление о ситуации, он принимает за данность, что высказывание допустимо, и подстраивает под него свои убеждения.

Таким образом, невозможно преуменьшать важность анализа пресуппозиций во время предпереводческого анализа текста и их роли в адекватной передаче прагматики и авторского замысла текста.

Список литературы

1. Арнольд, И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность [Текст] : сб. ст. / И.В. Арнольд ; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. – 444 с.
2. Дейк, Т.А. Язык. Познание. Коммуникация [Текст] : сб. работ / Т.А. Дейк ; пер. с англ. яз. под ред. В.И. Герасимова. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.
3. Дридзе, Т.М. Язык и социальная психология [Текст] / Т.М. Дридзе. – М., 1980. – 122 с.
4. Каде, О. Проблемы перевода в сфере теории коммуникации [Текст] / О. Каде // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: сб. статей. – М.: Международ. отношения, 1978. – С.69-90.